

Ф.Н. Мийманбаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: m.fialka58@mail.ru

ОТЧЕТЫ ВОЕННЫХ ГУБЕРНАТОРОВ ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что данная проблема остается недостаточно изученной. Целью статьи является изучение ежегодных «Всепогоднейших отчетов» военных губернаторов Ферганской области как источника по истории социально-экономического положения населения Южного Кыргызстана в к. XIX – н. XX вв. Содержание статьи основано на применении принципов историзма и объективности. Исследование позволило наиболее полно раскрыть такой ценный исторический источник, как Отчеты военных губернаторов Ферганской области генерал-лейтенанта А.П. Чайковского и генерал-майора Г.А. Арендаренко за 1899, 1900, 1902 и 1903 годы. Отчеты... позволили дать более точную характеристику занятий кочевого и оседлого кыргызского населения Ферганской области, а также говорить о проникновении товарно-денежных отношений в хозяйство кыргызов. Отчеты характеризуют развитие хлопководства, экстенсивного зернового хозяйства, развитие земледелия и скотоводства кыргызского населения, занятие шелководством и пчеловодством, взаимоотношения местного населения и переселенцев; отражают политику правительства в отношении колонизации края. К недостаткам «Отчетов...» относится то, что в них отсутствуют данные о развитии ремесла, промышленности, отхожих промыслах, торговле, т.е. они не раскрывают всю картину социально-экономической жизни Ферганской области в к. XIX – н. XX вв.

Ключевые слова: Ферганская область, «Всепогоднейшие отчеты» военных губернаторов, кыргызы, скотоводство, земледелие, хлопководство, налоговая система, Андижанское восстание, русско-туземные школы.

F.N. Miimanbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: m.fialka58@mail.ru

Reports of the military governors of the Fergana region as a source on the history of the socio-economic situation of the population of southern Kyrgyzstan in the late 19th – early 20th centuries

The relevance of the study is due to the fact that this problem remains insufficiently studied. The purpose of the article is to study the annual "All-Subject Reports" of the military governors of the Fergana region as a source on the history of the socio-economic situation of the population of southern Kyrgyzstan in the late 19th – early 20th century. XX centuries. The content of the article is based on the application of the principles of historicism and objectivity. The study allowed the most complete disclosure of such a valuable historical source as the Reports of the military governors of the Fergana region, Lieutenant General A.P. Tchaikovsky and Major General G.A. Arendarenko for 1899, 1900, 1902 and 1903. The reports ... made it possible to give a more accurate description of the occupations of the nomadic and sedentary Kyrgyz population of the Fergana region, as well as talk about the penetration of commodity-money relations into the Kyrgyz economy; characterize the development of cotton growing, extensive grain farming, the development of agriculture and cattle breeding of the Kyrgyz population, schooling and beekeeping, the relationship between the local population and settlers; reflect the government's policy regarding the colonization of the region. The disadvantages of "Reports ..." include the fact that they lack data on the development of handicrafts, industry, offshore industries, trade, ie. they do not reveal the whole picture of the socio-economic life of the Fergana region in the end of the 19th century XX centuries.

Key words: Fergana region, The "Most Subject reports" of military governors, Kyrgyz, cattle breeding, agriculture, cotton growing, tax system, Andijan uprising, Russian-native schools.

Ф.Н. Мийманбаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: m.fialka58@mail.ru

**Ферғана облысының әскери губернаторларының есептері
XIX ғ. аяғы – XX ғ. басындағы Оңтүстік Қырғызстан халқының
әлеуметтік-экономикалық жағдайы тарихының дерек көзі ретінде**

Зерттеудің өзектілігі бұл мәселенің жеткіліксіз зерттелмеуімен байланысты. Бұл жұмыстың мақсаты – Ферғана облысы әскери губернаторларының жыл сайынғы есептерін» XIX ғ. аяғы – XX ғ. басындағы Оңтүстік Қырғызстан халқының әлеуметтік-экономикалық жағдайының тарихы туралы дерек көзі ретінде зерттеу. Мақаланың мазмұны тарихилық пен объективтілік қағидаттарын қолдануға негізделген. Зерттеу Ферғана облысының әскери губернаторлары генерал-лейтенант А.П. Чайковский мен генерал-майор Г.А. Арндаренконың 1899, 1900, 1902 және 1903 жылдардағы есептері сияқты құнды тарихи дереккөзді толық ашуға мүмкіндік берді. Есептер Ферғана облысының көшпенді және отырықшы қырғыз халқының кәсібіне неғұрлым нақты сипаттама беруге, сондай-ақ қырғыз шаруашылығына тауар-ақша қатынастарының енуі туралы айтуға мүмкіндік берді; мақта шаруашылығының, экстенсивті астық шаруашылығының дамуын, қырғыз халқының егіншілік және мал шаруашылығының дамуын, жібек және ара шаруашылықтарымен айналысуын, жергілікті халық пен қоныс аударушылардың өзара қарым-қатынасын сипаттайды; үкіметтің аймақты отарлауға қатысты саясатын көрсетеді. «Есептердің ...» кемшілік жақтарына қолөнердің, өнеркәсіптің, сауданың дамуы туралы мәліметтердің жоқтығы жатады, яғни олар Ферғана облысының XIX ғ. аяғы – XX ғ. басындағы әлеуметтік-экономикалық өмірінің барлық көрінісін ашпайды.

Түйін сөздер: Ферғана облысы, әскери губернаторлардың есептері, қырғыздар, мал шаруашылығы, егіншілік, мақта шаруашылығы, салық жүйесі, Әндіжан көтерілісі, орыс-жергілікті мектептер.

Введение

Ежегодные «Всеподданнейшие отчеты» военных губернаторов областей Туркестанского края к. XIX – н. XX вв. являются интереснейшим источником по истории региона. Проблема использования «Всеподданнейших отчетов» военных губернаторов областей в качестве источника по социально-экономической истории отдельных регионов Российской империи является практически неизученной. Отчет военного губернатора области – это официальный документ, на основе которого (вкуче с отчетами губернаторов других областей) составлялся отчет генерал-губернатора Туркестанского края, ложившийся на стол императору. Мнение, суждения военного губернатора области по тем или иным вопросам использовались в аналитических записках, докладах чиновников Военного министерства Российской империи.

Целью данного исследования является рассмотреть ежегодные «Всеподданнейшие отчеты...» военных губернаторов Ферганской области в качестве источника по истории социально-экономического положения населения Южного Кыргызстана в к. XIX – нач. XX вв.

Материалы и методы

«Всеподданнейшие отчеты» военных губернаторов областей Туркестанского края конца XIX – начала XX вв. использовались в качестве исторического источника авторами монографий по истории Туркестанского края и Центральной Азии в целом. Однако такие крупные исследователи, как Галузо П.Г., Турсунбаев А.Б., Усенбаев К.У., Гинзбург А.И. и др. (Галузо, 1965; Турсунбаев, 1950; Усенбаев, 1980; Гинзбург, 1991), не дают характеристику этой группы документов. Бекмаханова Н.Е. в монографии говорит о том, что в период с 70-х годов XIX в. по 1917 г. произошла определенная эволюция формуляра губернаторского отчета от подробного до более краткого: она характеризует положение о «Высочайше утвержденной форме или программе для составления губернаторских отчетов» от 19 июня 1870 г. и новую программу для составления губернаторских отчетов, которая была принята 11 апреля 1897 г., проводит их анализ. Бекмаханова Н.Е. дает высокую оценку отчетам губернаторов, подчеркивая, что они ценны «систематическим и систематизированным материалом» (Бекмаханова, 1986: 53).

По форме своей отчеты военных губернаторов областей Туркестанского края несколько однообразны – в них освещены практически одни и те же вопросы: географическое положение области, природные условия, общее количество населения в области, количество мужчин и женщин, национальный состав жителей области, эпидемии, болезни, развитие земледелия, скотоводства, данные об урожайности, эпизоотиях, джутах, потерях скота, сведения о больницах или фельдшерских пунктах (если таковые имелись в области), сведения о грамотности коренного (или, как тогда говорили, туземного) населения, о количестве русско-туземных школ. С начала XX века в отчетах появляются данные о количестве русских переселенческих поселков и выделенных им земельных участков. Таков основной круг данных, представленный в отчетах высшего чиновника областной администрации.

Отчеты за редким исключением похожи один на другой, схематичны. За отдельными данными и цифрами трудно представить жизнь людей, их занятия, быт, взаимоотношения. Однако необходимо отметить знание военными губернаторами реального хода хозяйственной, политической, идеологической жизни местного общества. Между тем, «Отчеты...» свидетельствуют о колонизаторской направленности действий чиновников краевой администрации, являвшихся проводниками политики правительства, об их субъективном отношении и пренебрежении к местному населению.

Наиболее интересными представляются отчеты за 1899, 1900, 1902 и 1903 годы. Это отчеты двух авторов, т.е. двух военных губернаторов Ферганской области – генерал-майора, а затем генерал-лейтенанта Андрея Петровича Чайковского, занимавшего эту должность с 1898 по 1901 гг., и сменившего его генерал-майора Георгия Алексеевича Арндаренко, пребывавшего в этой должности с 1901 по 1904 гг. Отчеты наиболее интересны тем, что отразили определенные события в жизни края. Так, 1899 год – это год, последующий за годом Андижанского восстания, и в отчете за этот год можно найти оценки прошедших событий. А.П. Чайковский кратко раскрывает карательные мероприятия администрации области в отношении населения за участие в восстании и делает предложения по предотвращению в дальнейшем массовых выступлений. «Отчет о состоянии Ферганской области за 1900 г.», подготовленный также генерал-лейтенантом А.П. Чайковским, полностью посвящен развитию земледелия оседлого

населения области, его недостаткам. «Отчет о состоянии Ферганской области за 1902 г.» генерал-майора Г.А. Арндаренко более живой и многогранный: он освещает и урожай хлебов, и развитие хлопководства в области, в нем можно разглядеть и сведения о зачатках развития капиталистических отношений в хлопководстве. В «Отчете о состоянии Ферганской области за 1903 г.» имеются подсчеты урожайности одной десятины хлопка и зерновых и их стоимости, приводятся цифры налогообложения и сделаны выводы об улучшении уровня жизни местного населения по сравнению с периодом правления кокандских ханов.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил анализировать исторические источники в соответствии с конкретной исторической обстановкой конца XIX века в Туркестане и, в частности, в Ферганской области. Принцип объективности дал возможность раскрыть проблему в ее многогранности и противоречивости. Для полного раскрытия исследуемой проблемы использовался источниковедческий метод.

Результаты и обсуждения

Какова же была реальная картина социально-экономической жизни населения Ферганской области, исходя из отчетов военных губернаторов к. XIX – нач. XX вв.? По переписи 1897 года население Ферганской области составляло 1 572 214 жителей, из них кыргызы (каракиргызы) составляли 201 579 человек, также проживали сарты, разные тюркские племена, узбеки, таджики, кашгарцы, русские, кипчаки.

К началу XX в. хлопководство составляло основу экономики Туркестанского края и было основным занятием оседлого населения. А.В. Кривошеин называл Ферганскую, Самаркандскую и Сыр-Дарьинскую области Туркестана «царством хлопка» (Кривошеин, 1912: 59). Так, в Ферганской области в 1901 г. под посевами американского хлопчатника была занята площадь в 138 600 десятин земли [десятина – старая русская единица земельной площади, равная 1,09 гектара, применявшаяся в России до Октябрьской революции], тогда как в 1902 г. под хлопком находилось 211 660 дес. земли, т.е. посевы 1902 г. были меньше посевов 1901 г. на 34,5%. В отчете это объясняется холодной и дождливой весной, недостатком рабочих, вследствие привлечения их к работам по уничтожению

саранчи, т.е. невозможностью своевременного посева хлопчатника (Российский Государственный Военно-Исторический Архив. – Ф.400. Оп.1. Д.3114. Л.2; далее – РГВИА), 1902 г. оказался неурожайным, было собрано 7647000 пудов хлопка-сырца, т.е. 55,17 пудов на десятину. 1903 г. был более урожайным – десятина посева хлопка дала в среднем по области 80 пудов (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л.3). Эти 80 пудов хлопка-сырца стоили 312 рублей, стебли хлопка, шедшие на топливо, стоили 24 рубля, всего 336 рублей, а государственной подати, как указывал Г.А. Арендаренко, с такой десятины платили 3 руб. 43 коп. Он отмечал, что земли, занятые посевами хлопка, облагались таким же налогом, каким облагались пшеница и прочие посевы. Для сравнения в отчете приводилась стоимость налогового обложения: десятина богарных посевов зерна была обложена налогом от 35 коп. до 1 руб., в среднем по области – 75 коп. Такая десятина приносила 66 руб. дохода, если считать наименьший урожай в 30 пудов и соломы на 10 руб. Таким образом, было гораздо выгоднее заниматься хлопководством с шадящим обложением налогом – вместо 10% валовой доходности платили 1%. Это уменьшало посевы зерновых и способствовало широкому развитию хлопководства, а также делало жизнь населения дороже (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л.3 об.). В Отчете за 1903 г. отмечалось, что туземец всегда отдает предпочтение посеву хлопка, потому что свободно получает под него кредит и потому еще, что хлопок всегда в спросе по неизменно высокой цене (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л.3 об.,4). Посевы хлопчатника требовали довольно значительных денежных затрат для обработки почвы, на покрытие которых большинство земледельцев не располагало средствами и поэтому перед началом полевых работ прибегало к различным займам и кредитам. Для этого были образованы ссудные кассы, которые могли выдавать только мелкие ссуды не более 30 руб. в одни руки и то лишь беднейшим людям (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3114. Л.3). Все остальные нуждающиеся в средствах земледельцы вынуждены были обращаться к ростовщикам или же брать на крайне тяжелых условиях задатки под будущий урожай хлопка у служащих разных торговых фирм, скупавших хлопок в области (Хотамов, 1990: 14). Поэтому, несмотря на значительную выгодность культуры хлопчатника по сравнению с другими посевами, на долю населения из тех больших сумм, которые поступали за хлопок, оставалось сравнительно немного. Но, несмотря на это,

арендная плата за «хлопковую десятину» была очень высока, доходя до 100 рублей (РГВИА.; Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 4).

Отчеты губернаторов области позволяют выяснить состояние земледелия и скотоводства местного населения. Было уже отмечено, что площадь зерновых запасек в 1902 г. в Ферганской области по сравнению с 1901 г. значительно увеличилась, в основном за счет богарных посевов, но весна была неурожайная, хлеба было собрано всего лишь на 1/5 больше, чем в 1901 г., но из соседних областей Туркестана подвезли 2 миллиона пудов зерна и только благодаря этому в области не было недостатка в хлебе (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3114. Л.2). 1903 г. был неблагоприятен для скотоводства – вследствие поздней весны и обилия в горах снега начался джугт, в результате чего погибло скота на сумму 2 665 952 рубля (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л.5). У оседлого населения области существовала большая проблема – отсутствие выгонов для домашнего скота ввиду того, что его посевы с начавшейся специализацией сельского хозяйства Ферганы на производстве хлопка, занимали не только все поля, но и все огороды и доходили до ворот домов. Произошло обезземеливание крестьян, посевы кормовых трав сокращались и скот нечем было кормить летом. Постепенно в хозяйствах сокращалось поголовье скота. В «Отчете о состоянии Ферганской области за 1900 г.» характеризуются агротехнические методы оседлого населения: из-за отсутствия выгонов для скота земледelec лишился удобрения, а потому прибегал к тяжелому перекалыванию нижних слоев пашни на поверхность, или привозил простую свежую землю со стороны, чтобы чем-нибудь поддержать производительность поля (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.26).

Недостаток выгонов привел население к необходимости выработать особый порядок выпаса своего домашнего скота в течение лета. По окончании полевых работ, весной, весь скот отгонялся в горы, где пастбища были закреплены за разными сельскими обществами. В горах скот оставался все лето, сдаваемый иногда под присмотр кочевников. Такой порядок сохранения скота получил широкое распространение. Военный губернатор области понимал, что нарушение такой установившейся и единственно возможной системы выпаса скота может отразиться неблагоприятными последствиями на всем земледелии области. Поэтому он выступал против чиновников Лесного ведомства, поднимавших вопрос о полном воспрещении выпаса скота в

горах якобы в природоохранных целях, «потому что там нередко встречается растительность, подлежащая их охране» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.26 об.).

В отчете за 1900 г. военный губернатор генерал-лейтенант А.П. Чайковский упоминает как об одном из традиционных занятий населения шелководство – выращивание коконов шелкопряда и изготовление шелковых нитей (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.26).

Отчет за 1902 г. впервые называет пчеловодство как прибыльную отрасль хозяйства. Генерал-майор Г.А. Арендаренко писал: «Начало разведению пчел в области положено в Наманганском уезде несколько лет тому назад одним из лесных объездчиков, который приобрел несколько ульев у русских переселенцев Семиреченской области. Вслед за тем другой лесной объездчик в Андижанском уезде также занялся пчеловодством, которое и ведет с большим успехом. Удачный опыт названных двух лесообъездчиков послужил толчком к развитию пчеловодства в области, главным образом среди переселенцев русских поселков и в особенности Покровского села в Ошском уезде» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3114. Л.2 об.). Далее он отмечал, что прибыль, получаемая от пчеловодства, составляла значительную доходную статью в бюджете русских переселенцев.

Это, пожалуй, единственные сведения о системе хозяйствования русских переселенцев в отчетах военных губернаторов Ферганской области. В основном в отчетах с разной степенью полноты содержатся сведения только о хозяйстве местного населения, о переселенцах же упоминается в связи с проблемами, связанными с их землеустройством, и с политической и идеологической необходимостью переселенческого движения. Это, естественно, является большим недостатком «Отчетов...» военных губернаторов области, они не освещают жизнь многонационального населения края во всем ее многообразии и не выделяют национальные особенности ведения традиционного хозяйства оседлых кыргызов, узбеков, русских, дунган и других народностей.

Приведенные в «Отчете о состоянии Ферганской области за 1903 г.» данные о ввозе сюда мануфактуры на 20 млн. рублей, чаю на 12 млн. рублей свидетельствуют о том, что край превращался в рынок сбыта российских товаров (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 4 об.).

Военный губернатор Г.А. Арендаренко подчеркивал в своем отчете за 1903 г., что положение

туземцев в податном отношении совершенно исключительное. Он отмечал, что, не отбывая воинской повинности, пользуясь даровым выпасом скота на казенных землях, даровым обучением детей в русско-туземных школах, даровой добычей на казенных землях полевого топлива, которого собирают и продают с одной десятины на сумму до 50 руб. в среднем, туземец уплачивает поземельного налога, считая государственной и земской подати, не более 1,9% с валовой доходности, а одна десятина обрабатываемой орошенной земли несет налог всего 3 руб. 95 коп. (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 4.). Таким образом, военный губернатор показывал значительную зажиточность населения Ферганской области и лицемерно объяснял ее крайне низким податным обложением «туземного» хозяйства по сравнению с периодом Кокандского владычества. Но он как бы забыл при этом, что помимо уплаты налогов «белому царю» население выплачивало различные налоги и сборы своим баям, манапам и волостным управителям. Все подсчитал Военный губернатор: и даровой выпас скота на казенных землях, и даровой сбор полевого топлива, как бы забывая, что пасли скот и собирали дрова дехкане на своей исконной земле, во-первых, а, во-вторых, существовала целая система штрафов, выработанная Лесным ведомством, за выпас скота в горах, за потраву лесов, которая значительно понижала доходы местного населения.

С 1895 г. и до восстания 1898 г. постоянно происходили столкновения кугартских и кетмень-тюбинских кыргызов с переселенцами за землю и воду. Администрация края облагала кыргызское население различными поборами и налогами. Кроме кибиточной и земской подати, с кыргызов Ферганы брали: чоп-пули (сбор за сенокос), агиз-пули (сбор с каждого рта), туяг-пули (сбор со скота – с каждого копыта) и т.д. Помимо поземельного налога, в 1898 г. власти ввели еще дополнительный, военный налог. Снижение цен на хлопок и неурожай зерновых в 1898 г. сделали положение дехкан еще более невыносимым (Касымбеков, 1989: 55).

В записке «По вопросу о введении (в 1899 г.) в Туркестанском крае особого налога взамен исполнения туземным населением воинской повинности натурой» Военный министр А.Н.Куропаткин, участвовавший в завоевании Туркестана и хорошо знавший жизнь коренного населения, предупреждал: «Даже по сравнению с соседними азиатскими владениями туркестанское население обложено податями сильнее, чем

всякое другое... Такое положение нашей системы в Туркестане рано или поздно приведет к невыгодному для нас впечатлению на туземное население и к ослаблению нашего престижа в Средней Азии. Я полагаю, что не случайно беспорядки и нападение на русские войска возникли в 1898 г. в Ферганской области именно в тех уездах, где только что перед тем были закончены работы поземельно-податных комиссий и введены новые раскладки поземельного налога, и недовольство народа налогами имеет полное основание по многим признакам» (Касымбеков, 1989: 55).

18 мая 1898 г. нападением на Андижанский гарнизон под руководством Мадали-ишана в Фергане вспыхнуло крупное восстание. Причиной восстания являлся жестокий гнет как со стороны местных феодалов, так и со стороны царских чиновников; усиление внутреннего и национального гнета (Жакыпбеков, 1995: 53). В восстании участвовали Маргеланский и Андижанский уезды целиком, в Ошском уезде – Накатская, Акбуринская и Булакбашинская волости (Жакыпбеков, 1995: 52). Восстание было жестоко подавлено.

«Отчет о состоянии Ферганской области в 1899 г.», подготовленный военным губернатором, генерал-майором А.П. Чайковским в августе 1900 г., позволяет составить представление о последствиях подавления восстания для населения и о действиях колониальной администрации по предотвращению подобных выступлений. После восстания в крае был усилен военно-полицейский надзор. Число участковых приставов было увеличено почти втрое против прежнего их состава. Временно были отменены выборы волостных управителей и введено их назначение, что поставило население под более тщательный и действенный надзор царской администрации. Система выборов была оставлена только для сельских старшин, из числа которых наиболее верные и услужливые могли назначаться администрацией на должности волостных управителей. Военный губернатор писал: «Не меньшее влияние на умы населения и беспокойные в нем элементы произвели те кары, которым подверглись как участники майских беспорядков, так и судившиеся вслед за ними преступники, изблеченные в составлении грабительских шаек» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.2 и об.). А репрессии правительства были жестокие: часть восставших осуждена и сослана на каторгу. Жена Туркестанского генерал-губернатора В. Духовская писала о том, что до самой границы

Закаспийского края, через каждые шесть столбов стояли по два туземца, которые охраняли железнодорожный путь до проезда последней партии ссылаемых на каторгу андижанских повстанцев. Они знали, что в случае какого-нибудь несчастья с поездом ответит за это все население близлежащих кишлаков (Духовская, 1913: 88).

Одной из жесточайших мер наказания населения явилось выселение жителей из кишлаков, смежных с усадьбой казненного Мадали-ишана и с местом нападения на гарнизон в Андижане, а также передача конфискованных земель переселенцам из внутренних губерний Европейской России. Усадьба Мадали-ишана была уничтожена до основания. Их трех кишлаков было выселено 680 семей. В «Отчете...» говорится, что «выселенные жители осели на предназначенном для них месте, образовав новый кишлак, получивший разрешение именоваться «Мархамат» («милость»), а на очищенном ими месте уже поселено 200 семейств русских переселенцев, причем новое поселение названо «Русское село» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Лл.2 об. и 3). Остальная часть жителей, согласно 2-летнему плану выселения, была переведена на новые земли в 1901 г.

Военный губернатор Ферганской области отмечал, что «враждебных отношений к новым соседям со стороны туземцев незаметно совсем и никаких острых столкновений между ними не было (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л. 3). Вряд ли после жесточайших репрессивных мер пришлось бы кому-либо в голову открыто проявлять свое недовольство карательными мероприятиями администрации и выступать против русских. Поэтому лицемерно и цинично звучат слова военного губернатора о том, что учреждение больниц и гуманное отношение к заключенным вызывают наилучшие чувства благодарности за заботу о страждущих и несчастных (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л. 5.).

Особому наблюдению со стороны властей подлежало мусульманское духовенство и представители мусульманских учебных заведений, так как вследствие лишения духовенства части вакуфных доходов администрацией края были затронуты его материальные интересы и оно могло выражать свое недовольство (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л. 3 об.). Так как господствующей идеологией в Туркестане был ислам, колониальная администрация предпочитала оставаться в курсе умонастроений потенциальных идеологов народных масс. О глубокой религиозности населения свидетельствует упоминание в «От-

чете...» за 1903 г. о широком паломничестве в Мекку, когда 3800 человек совершили хадж и только на пожертвования вывезли четверть миллиона рублей золотом (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 5).

Администрация Ферганской области считала, что несмотря на покорность населения постигшей его участи, несмотря на то, что жизнь людей после разгрома восстания вошла в обычную трудовую колею, нельзя усыплять бдительность «за внутренней жизнью еще недавно вошедшего в русскую семью иноверного народа» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л. 3). И это беспокойство было оправданным, так как движение народных масс продолжалось и после подавления восстания 1898 г. Так, в июне 1903 г. кыргызы Ошского и Андижанского уездов собирались выступить против властей. Военный губернатор Г.А. Арендаренко писал, что немедленной посылки туда полусотни казаков было достаточно, чтобы беспорядков не было (РГВИА Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 5). Сколько презрения, непонимания и неприятия к представителям другой культуры выражено в характеристике кыргызского населения как «бродячего, полудикого, легче поддающегося дурному влиянию извне». Военный губернатор считал, что для укрепления царской власти и недопущения восстановления власти кокандского хана администрации необходимо иметь тайную агентуру среди населения, на что просил выделить денежные средства в размере не более 2000 рублей в год на область (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л.5 и об.).

Администрация Ферганской области считала, что суть борьбы с мусульманским влиянием, с духовным ростом ислама заключается в постановке учебного дела, что школа имеет важнейшее значение в деле сближения и укрепления прочной связи между местным населением и «новым обществом». Именно такую функцию должна была выполнять русско-туземная школа. В «Отчете...» за 1899 г. военный губернатор области писал о том, что местное население с готовностью идет навстречу изучения русского языка и образования, осознавая в этом настоящую пользу и необходимость. Он отмечал, что по желанию самого населения одна начальная школа уже основана на собственные средства сельских обществ четырех волостей Андижанского уезда и имеются заявления об открытии таких школ на собственные средства населения в других уездах. В 1900 г. на средства кыргызов Сусамырской и Арымской волостей Наманганского

уезда была организована русско-туземная школа (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.28).

«Отчеты...» дают сведения о числе существовавших и открытых в отчетном году русско-туземных школах. В 1899 г. в области существовало 7 русско-туземных школ. Такое мизерное количество школ на 1,5-миллионное население области не могло удовлетворить потребности населения в получении общего образования (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.6). В 1903 г. в области существовало уже 16 русско-туземных школ (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 8 об.). Администрация области была озабочена проблемой подготовки местных кадров со знанием русского языка для работы в низовых звеньях управленческого аппарата в качестве переводчиков, писарей и др., поэтому была обеспокоена непродолжительным курсом русского языка в начальных школах, так как считала, что слишком юный возраст детей по окончании обучения будет мешать им применять свои познания в практической жизни, и предлагала систему непрерывного образования и обучения русскому языку открытием 4-классных училищ с интернатом, в которые могли бы переходить ученики по окончании начальных русско-туземных школ. Военный губернатор считал, что молодые люди, окончившие 4-классные училища, будут весьма полезны и пригодны к работе в качестве переводчиков, низовых сотрудников администрации в уездах и областях края (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.6 об.).

На подобное предложение был получен отрицательный ответ министра народного просвещения П.С. Ванновского, в котором говорилось, что на содержание городского училища с интернатом на 40 человек требуется в год не менее 11695 рублей. Министр считал, что такие средства, если они и могут быть изысканы, полезнее расходовать на открытие и содержание возможно большего количества русско-туземных школ. Открытие же 4-классных училищ было признано преждевременным и не отвечающим потребностям образования туземцев в Туркестанском крае (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.53). Правительство не хотело иметь на окраинах своей империи образованную, свободную от невежества молодежь, которая могла бы затем объединиться для поднятия самосознания своего народа и отстаивать свои национальные интересы.

«Отчеты...» отражают частично проблемы, связанные с переселенческой политикой царского правительства. Осуществляя переселение крестьян, правительство преследовало цель соз-

дать в их лице надежную опору для проведения колониальной политики в Туркестане. Военные губернаторы области, являвшиеся выразителями интересов правительства, считали, что благотворным средством не только в культурном отношении, но и в политическом, было бы возможно широкое развитие русской колонизации в области, что увеличение русских поселений является «крайне необходимым и для придания прочности существующим поселениям» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 5 об.), и что «присутствие русских поселений среди киргизских стойбищ способно сдерживать киргизов от повстанческих замыслов значительным среди поселян контингентом запасных нижних чинов, имеющих боевое оружие, о чем хорошо известно населению» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 6 об.).

В 1899 г. в области было заселено 5 поселков 618 семьями русских переселенцев, прибывших преимущественно из Киевской губернии, общим числом 2546 душ обоюбого пола (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.5). В 1900 г. в Кугартской долине был образован 1 поселок в 40 дворов также выходцами из Киевской губернии (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698. Л.28). В 1902 г. не было образовано ни одного переселенческого поселка вследствие отсутствия свободных земель с готовым искусственным орошением (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3114. Л.5 об.). В «Отчете...» за 1903 г. военный губернатор уточняет число переселенцев в области: 628 дворов – 3250 душ. Губернатор отмечал, что всюду русские переселенцы находятся в самых добрых отношениях с местным населением – вплоть до взаимного гостеприимства и взаимопомощи (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 6 об.). Таковы были действительные отношения между людьми, пока они не обострялись действиями властей, не провоцировались зажиточными переселенцами отобранием земли у коренного населения области.

Отдельные отчеты содержат сведения о влиянии материальной культуры русских переселенцев на хозяйство местного населения. Так, в отчете за 1903 г. отмечалось, что местное население воспринимает у русских приемы улучшенной обработки почвы, дающие лучшие урожаи, учится у них уходу за скотом и улуч-

шению пород, пользуется русскими водяными мельницами, упраздненными «туземные» примитивные мельницы, обучается пчеловодству, получающему из года в год широкое развитие, «в чем может оказать дальнейшую поддержку министерство земледелия, предоставив в летнее пользование участки для пасеки в лесных дачах» (РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237. Л. 6 об.).

Заключение

Ежегодные отчеты военных губернаторов Ферганской области раскрывают аграрно-сырьевую направленность развития области: характеризуют развитие хлопководства, экстенсивного зернового хозяйства, архаичную систему земледелия, отгонное животноводство оседлого кыргызского населения, взаимоотношения местного населения и переселенцев; отражают, в конечном итоге, политику правительства в отношении колонизации края и национально-конфессиональных проблем.

Казалось бы, во «Всеподданнейших отчетах» охарактеризован довольно обширный круг вопросов о жизни населения области. Недостатком «Отчетов...» является то, что в них отсутствуют данные о развитии ремесла, отхожих промыслах, о промышленности, торговле, участии местного населения в региональных ярмарках, о способах ведения хозяйства сельскими обществами, о характере найма рабочей силы, об аренде, видах инвентаря, размерах ссуды населению. Не имеется данных об укладах, существовавших в крестьянских хозяйствах населения, о социально-экономической структуре кыргызского аула и переселенческой деревни, о процессах, происходящих внутри хозяйства и общества местного населения в целом. В отчетах не отражено обратное влияние кыргызов и других народов на развитие культуры переселенцев. Проблема взаимовлияния культур отражалась в отчетах военных губернаторов весьма однобоко. Но, несмотря на указанные недостатки, ежегодные отчеты военных губернаторов Ферганской области являются достоверным историческим источником своего времени по изучению социально-экономического положения населения Южного Кыргызстана в к.ХІХ – нач.ХХ вв.

Литература

- Галузо П.Г. (1965). Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Алма-Ата: Наука. 345 с.
 Турсунбаев А.Б. (1950). Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата:Изд-во АН КазССР. 101 с.
 Усенбаев К.У. (1980). Общественно-экономические отношения киргизов. Вторая половина ХІХ- нач.ХХ вв. Фрунзе: Илим. 320 с.

- Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане (конец XIX- начало XX века). Москва, 1991. 144 с.
- Бекмаханова Н.Е. (1986). Многонациональное население Казахстана и Северной Киргизии в эпоху капитализма (1860-е годы XIX в. – 1917 г.). Москва: Наука. 244 с.
- Кривошеин А.В. (1912). Записка главнокомандующего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. Полтава. 90 с
- Российский Государственный Военно-Исторический Архив (далее РГВИА) Ф.400. Оп.1. Д.3114.
- РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.3237.
- Хотамов Н.Б. (1990). Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (нач.90-х гг. XIX в. – 1917 г.). Душанбе: Дониш. 320 с.
- РГВИА. Ф.400. Оп.1. Д.2698.
- Касымбеков К.Ф. (1989). Андижанское восстание 1898 г. //История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX– начала XX в. в Средней Азии и Казахстане: итоги, поиски, перспективы изучения. Ташкент: Фан. 133 с.
- Жакыпбеков Ж. (1995). Историография проблем истории Кыргызстана второй половины XIX– начала XX в. (опыт, перспективы изучения). Бишкек: КГНУ. 118 с.
- Духовская В. (1913). Туркестанские воспоминания. Санкт-Петербург: Т-во М.О. Вольф, 1913.- 103 с.

References

- Galuzo P.G. (1965). Agrarnyye otnosheniya na yuge Kazakhstana v 1867-1914 gg. [Agrarian relations in the south of Kazakhstan in 1867-1914]. Alma-Ata: Nauka. 345 s.
- Tursunbayev A.B. (1950). Iz istorii krest'yanskogo pereseleniya v Kazakhstan. [From the history of peasant resettlement to Kazakhstan]. Alma-Ata:Izd-vo AN KazSSR. 101 s.
- Usenbayev K.U. (1980). Obshchestvenno-ekonomicheskiye otnosheniya kirgizov. Vtoraya polovina XIX- nach.XX vv. [Social and economic relations of the Kyrgyz. Second half of the 19th – early 20th centuries]. Frunze: Ilim. 320 s.
- Ginzburg A.I.(1991). Russkoye naseleniye v Turkeстане (konets XIX-nachalo XX veka). [Russian population in Turkestan (late XIX – early XX century)]. Moskva. 144 s.
- Bekmakhanova N.Ye. (1986). Mnogonatsional'noye naseleniye Kazakhstana i Severnoy Kirgizii v epokhu kapitalizma (1860-ye gody XIX v. – 1917 g.). [The multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan in the era of capitalism (1860s of the XIX century – 1917)]. Moskva: Nauka. 244 s.
- Krivoshein A.V. (1912). Zapiska glavnokomanduyushchego zemleustroystvom i zemledeliyem o poyezdke v Turkestanskiy kray v 1912 g. [Note of the Commander-in-Chief of Land Management and Agriculture on a trip to the Turkestan Territory in 1912.]. Poltava. 90 s..
- Rossiyskiy Gosudarstvennyy Voenno-Istoricheskiy Arkhiv (dalee RGVIA) [Russian State Military Historical Archive] / F.400. Op.1. D.3114.
- RGVIA. [Russian State Military Historical Archive] F.400. Op.1. D.3237.
- Khotamov N.B. (1990) Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Sredney Azii (nach.90-kh gg. XIX v. – 1917 g.). [The role of banking capital in the socio-economic development of Central Asia (early 90s. XIX century – 1917)]. Dushanbe: Donish. 320 s.
- RGVIA. [Russian State Military Historical Archive]. F.400. Op.1. D.2698.
- Kasymbekov K.F. (1989). Andizhanskoye vosstaniye 1898 g.//Istoriya i istoriografiya natsional'no-osvoboditel'nykh dvizheniy vtoroy poloviny XIX– nachala XX v. v Sredney Azii i Kazakhstane: itogi, poiski, perspektivy izucheniya. [Andijan uprising of 1898 // History and historiography of national liberation movements in the second half of the 19th – early 20th centuries. in Central Asia and Kazakhstan: results, searches, study prospects]. Tashkent: Fan. 133 s.
- Zhakypbekov ZH. (1995). Istoriografiya problem istorii Kirgызstana vtoroy poloviny XIX– nachala XX v. (opyt, perspektivy izucheniya). [Historiography of the problems of the history of Kyrgyzstan in the second half of the 19th – early 20th centuries. (experience, study prospects)]. Bishkek: KGNU. 118 s.
- Dukhovskaya V. (1913). Turkestanskiye vospominaniya. [Turkestan memoirs]. Sankt-Peterburg: t-vo M.O. Vol'f.- 103 s.